

7. Симоненко С.М. Анализ категории «Образу світу» та «Картина світу» у контексті дослідження візуально-мисленневих стратегій / С.М. Симоненко // Наука і освіта. – 2007. – № 3. – С. 47–52.

8. Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира / С.Д. Смирнов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14 «Психология». – 1981. – № 2. – С. 15–29.

9. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности мира / С.Д. Смирнов. – М. : Академия, 2005. – 400 с.

10. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения мира / С.Д. Смирнов. – М. : Изд-во МГУ, 1985. – 231 с.

11. Столин В.В. Психологическое строение образа мира и проблемы нового мышления / В.В. Столин, А.П. Наминач // Вопросы психологии. – 1988. – № 4. – С. 34–46.

12. Epstein S. Cognitive-Experiential Self-Theory / S. Epstein // Handbook of Personality: Theory and Research / Pervin, Lawrence A. (Ed.). – New York : The Guilford Press, 1990. – P. 165–192.

УДК 159. 922

МОРАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАСНИКОВ, ИХ РОДИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ

Вербова К.В., к. пед. н., доцент кафедры общей и социальной психологии
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Даукша Л.М., к. психол. н., доцент кафедры общей и социальной психологии
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

В статье представлены результаты исследования структурных и содержательных особенностей моральных ориентаций современных старшеклассников, их родителей и педагогов. Выявлено, что в актуальном сознании современных старшеклассников преобладают рациональные и прагматические ценности, в актуальном сознании современных педагогов преобладают высоконравственные ценности, для родителей характерны прагматические ценности. Отмечается выраженная ориентация на этику приспособления к современному миру.

Ключевые слова: мораль, моральные ориентации, социальные группы, рациональные ценности, высоконравственные ценности.

У статті представлено результати дослідження структурних та змістовних особливостей моральних орієнтацій сучасних старшокласників, їхніх батьків та педагогів. З'ясовано, що в актуальній свідомості сучасних старшокласників переважають раціональні та прагматичні цінності, в актуальній свідомості сучасних педагогів переважають високоморальні цінності, для батьків характерними є прагматичні цінності. Зазначається виражена орієнтацію на етику пристосування до сучасного світу.

Ключові слова: мораль, моральні орієнтації, соціальні групи, раціональні цінності, високоморальні цінності.

Verbova K.V., Dauksha L.M. MORAL ORIENTATIONS OF SENIOR STUDENTS, THEIR PARENTS AND TEACHERS

The article presents the results of the study of structural and context characteristics of moral orientations of senior students, their parents and teachers. It has been revealed that the actual consciousness of senior students is dominated by rational and pragmatic values while high moral values are prevailed in teachers. The parents are characterized by pragmatic values. The apparent orientation on adjustment has been noticed.

Key words: morality, moral orientations, social groups, rational values, high moral values.

Постановка проблемы. Современная психологическая наука в полной мере пошла к пониманию необходимости изучения сложнейшего комплекса нравственных и духовных составляющих психологии человека. Нравы и обычаи, нормы и ценности, моральные принципы и идеалы обладают относительной устойчивостью, но тем не менее подвержены историческим

метаморфозам. На значимость и перспективность нравственной тематики указывает сама логика развития психологической науки с поворотом от исследований психических процессов к исследованиям личности, а также жизненная и практическая актуальность данной проблемы.

Анализ последних исследований и публикаций. Решение круга вопросов, свя-

занных с проблемой нравственного начала человека, выступает одним из наиболее востребованных и актуальных направлений в психологических исследованиях. Это связано с тем, что нравственность является той детерминантой, которая определяет особенности регуляции субъектом его поведенческой активности и влияет на характер его адаптации в социально-психологическом пространстве. В настоящее время проблема этического начала в личности активно прорабатывается отечественными психологами (Ю.И. Александров [1], Ю.Н. Анищенко [2], Л.Н. Антилогова [3], А.Е. Воробьёва [9], Б.С. Братусь [4; 5], М.И. Воловикова [7; 8], Л.Г. Дикая [11], А.Л. Журавлёв [12], В.В. Знаков [13], Т.В. Корнилова [16], С.В. Молчанов [18; 19], А.В. Юревич [23; 24; 25], А.А. Хвостов [22]).

Изложение основного материала исследования. Особый интерес проблема моральных ориентаций на современном этапе общественного развития приобретает применительно к молодёжи. Молодёжь является наиболее чувствительной ко всякого рода переменам частью общества. В этот период у молодых людей формируется критическое отношение к существующим моральным нормам старшего поколения, психологии общества в целом. В аспекте прогнозирования реального социального поведения молодёжи значимым представляется изучение не только моральных ориентаций современных старшеклассников, но и соотношение их с моральными ориентациями значимых взрослых. Моральные ориентации – это интериоризированная личностью мораль социальных групп. Наибольшее значение в процессе формирования моральных ориентаций старшеклассников имеют родители и педагоги как представители двух традиционных институтов: семьи и школы.

Семья выступает важным фактором в моральной социализации старших подростков. С одной стороны, семья транслирует нормы и ценности общества, с другой – представляет свои собственные семейные нормы и ценности. Эти два вида норм могут находиться друг с другом в согласии, но могут и противоречить друг другу, даже вступать в конфликт. От того, как сложатся отношения между этими двумя типами норм, зависит складывающийся стиль моральной социализации формирующейся личности [10].

Приобретенные в семье основы моральной социализации попадают в школе в совершенно новый контекст: школа выступает для обучающегося подлинной моделью общества. Здесь обязательно соблюдение

тех норм и правил, которые господствуют и в других социальных институтах, здесь формируется представление о принятых в обществе санкциях – наказаниях и поощрениях, то есть обучающимся передается вся система социальных требований [14]. В контексте проблемы формирования моральных ориентаций старшеклассников невозможно переоценить роль учителя как агента моральной социализации.

Изучение моральных ориентаций представителей различных социальных групп (старшеклассников, их родителей и педагогов) не являлось предметом специальных психологических исследований. Гипотезой нашего исследования выступило предположение о наличии структурных и содержательных особенностей моральных ориентаций педагогов, старшеклассников и их родителей.

Базой исследования выступила УО «Гимназия № 2 г. Гродно». В ситуации добровольного тестирования был проведен опрос испытуемых (90 человек) 15–48 лет. В исследовании принимали участие учителя, ученики 10–11 классов и их родители (по 30 человек в каждой группе). Группу учителей составили педагоги в возрасте 23–48 лет, имеющие высшее педагогическое образование, высшую и первую квалификационную категорию. Группу старшеклассников составили ученики 10–11 классов в возрасте 15–16 лет, изучающие английский язык на повышенном уровне, из благополучных семей. Третью группу составили родители в возрасте 35–46 лет, имеющие высшее образование, в основном госслужащие и индивидуальные предприниматели.

При изучении содержательных особенностей феноменологии моральных ориентаций респондентов мы старались исключить «прозрачность» данного исследования и, соответственно, субъективность, неискренность, преднамеренное и непреднамеренное искажение ответов. Наиболее адекватным задачам исследования феноменологии моральных ориентаций личности представляется метод психосемантического моделирования содержательных особенностей морального сознания представителей различных социальных групп посредством создания валидной репертурной решетки. Психосемантический метод позволяет выявить смысловые связи между элементами семантического пространства и, что особенно важно, установить их значимость именно с точки зрения самого субъекта исследования как носителя обыденного сознания [21].

В качестве процедуры исследования использовалось построение психосеманти-

ческого пространства на основе пятибального шкалирования 12 ролевых элементов. В качестве элементов были включены персонажи, имеющие наибольшую значимость во взаимодействии и нагруженные социальными и (или) личностными смыслами: «Я», «Идеальное Я», «Мать», «Отец», «Человек, на которого хочу быть похожим», «Нравственный человек», «Уважаемый человек», «Счастливый человек», «Современный человек», «Безнравственный человек», «Друг», «Учитель».

При проведении исследования использовались только заданные конструкты. Основанием для такого решения послужили необходимость построения общегрупповой матрицы данных и выявление общегрупповых тенденций. В нашем исследовании для оценивания использовались 64 специально разработанные однополярные шкалы-конструкты, в качестве которых использовались пословицы и поговорки на тему нравственности [6]. Дальнейшая обработка групповой матрицы размерностью 12x64 проводилась с помощью факторного анализа, выполненного с помощью метода главных компонент с последующим варимакс-вращением [20]. Полученная в ходе психосемантического эксперимента факторная структура по существу представляет собой набор смысловых измерений, с помощью которых испытуемый оценивает исследуемую область реальности. При ее анализе учитывались следующие параметры:

- мощность выделяемых факторов (вклад фактора в объясняемую дисперсию), что отражает субъективную значимость данного основания категоризации, представленного фактором в сознании субъекта;

- содержание выделенных факторов, что отражает специфику категоризации исследуемой области субъектом, его способности осмысления мира.

В исследуемых группах были выявлены факторные структуры. При анализе результатов рассматривались взаимоотношения конструктов, модули которых превышали заданное пороговое значение 0,5. Другими словами, учитывались только отчетливо выраженные средние и сильные корреляционные составляющие фактора. Интерпретация факторов осуществлялась через поиск смыслового инварианта конструктов, входящих в фактор.

При анализе результатов семантического дифференциала в группе старшеклассников была выявлена десятифакторная структура, объясняющая 63,743% общей дисперсии. Данными факторами не исчер-

пывается вся факторная структура содержательных особенностей моральных ориентаций старшеклассников, но, пользуясь критерием каменистой осыпи, мы сочли возможным рассмотреть только первую десятку наиболее осознаваемых ведущих факторов.

Суммарный вес первого фактора – 9,316, что составляет 22,642% объясняемой дисперсии. Данный фактор включает в себя 15 конструктов: «лучше синица в руке, чем журавль в небе» (факторный вес 0,78) «шила в мешке не утаишь» (0,77), «человека уважай, но достоинства не теряй» (0,698), «по одежке встречают, по уму провожают» (0,692), «считай деньги в своём кармане» (0,67), «береги платье снову, а честь смолоду» (0,659), «семь раз примерь, один раз отрежь» (0,650), «было бы здоровье да совесть чиста» (0,64), «счастлив тот, у кого совесть спокойна» (0,6268), «куй железо, пока горячо» (0,6262), «бережного Бог бережёт» (0,621), «от судьбы не уйдёшь» (0,5738), «тише едешь, дальше будешь» (0,5737), «плох тот солдат, что не мечтает стать генералом» (0,54), «всяк сверчок знай свой шесток» (0,53). Данный фактор содержательно является довольно однородным. Смысл, передающий содержание дескрипторов, можно выразить в обобщённом виде как «Нравственная ответственность». Содержание фактора соотносится как с рациональными смыслами, определяемыми логикой достижения цели посредством разумного объяснения, так и с выраженным стремлением к высоконравственной жизни («было бы здоровье да совесть чиста», «счастлив тот, у кого совесть спокойна»). При этом исходным моментом является признание разума основой познания и поведения людей, а совесть – источником и критерием истинности всех жизненных устремлений человека.

Суммарный вес второго фактора – 5,556, что составляет 11,789% объясняемой дисперсии. Фактор объединил 7 конструктов: «не обманешь – не продашь» (0,82), «от добра добра не ищут» (0,81), «работа дураков любит» (0,67), «от трудов праведных не наживёшь палат каменных» (0,63), «паршивая овца всё стадо портит» (0,61), «пчёлка и та взятки берёт» (0,537), «дуракам закон не писан» (0,536). Данный фактор включает конструкты, отражающие прагматические ситуационные смыслы, определяющие достижения целей в данных конкретных условиях, при этом доминирующее начало сосредоточено на поиске личной выгоды, удобства, престижности. Анализ семантики объединённых в нём конструктов позволяет проинтерпретировать его как

«Прагматичная мораль». Доминирующая коннотация вошедших во второй фактор конструкторов требует выстраивать систему поступков и взглядов на жизнь в аспекте получения практически полезных результатов.

Суммарный вес третьего фактора – 4,626, что составляет 7,755% объясняемой дисперсии. Данный фактор представлен 5 конструкторами: «не родись красивым, а родись счастливым» (0,7), «добрая слава лучше богатства» (0,67), «закон что дышло: куда повернул, туда и вышло» (0,606), «свято место пусто не бывает» (0,603), «делай добро, и тебе добро будет» (0,59). В основе данного фактора лежит эгоцентричная ценностно-смысловая позиция субъекта. Анализ семантики объединённых в факторе конструкторов позволяет проинтерпретировать его как «Выгода нравственности».

Суммарный вес четвёртого фактора – 4,905, что составляет 4,394% объясняемой дисперсии. Он включает в себя 5 конструкторов: «свет не без добрых людей» (0,8), «рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше» (0,7), «как волка не корми, а он в лес смотрит» (0,59), «не место красит человека, а человек место» (0,57), «чужая душа – потёмки» (0,55). Фактор можно назвать «Разумный эгоизм». По своему содержанию он близок ко второму фактору: в нём также доминируют прагматичность, ситуационные смыслы, определяемые предметной логикой достижения цели, эгоцентрическими побуждениями.

Суммарный вес пятого фактора – 4,428, что составляет 4,084% объясняемой дисперсии. Данный фактор объединил 6 конструкторов: «с кем поведёшься, от того и наберёшься» (0,73), «что имеем, не храним, потерявши плачем» (0,71), «с волками жить – по волчьему выть» (0,69), «не рой яму другому, сам в неё попадёшь» (0,62), «не всё то золото, что блестит» (0,59), «дуракам закон не писан» (0,51), «чем дальше в лес, тем больше дров» (0,5). Фактор можно назвать «Предупреждающая мораль». Содержание входящих в него конструкторов ориентирует на определённую осторожность в выстраивании реального поведения, чтобы избежать неудачи и не нанести урон самооценке.

Суммарный вес шестого фактора – 1,889, что составляет 3,494% объясняемой дисперсии. Данный фактор представлен 1 конструктором, который был проинтерпретирован как «Защитная мораль».

Суммарный вес седьмого фактора – 2,534, что составляет 2,872% объясняемой дисперсии. Фактор проинтерпретирован как «Ответственность». Анализ ключевого

для нравственной сферы субъекта понятия ответственности (конструкт «каковы сами, таковы и сани») свидетельствует об определённой зрелости морального развития испытуемых.

Суммарный вес восьмого фактора – 2,353, что составляет 2,383% объясняемой дисперсии. Семантика фактора выражает осторожность в отношениях с другими и содержит определённые ограничения в самораскрытии. Данный фактор можно назвать «Оберегающая мораль».

Суммарный вес девятого фактора – 2,045, что составляет 2,208% объясняемой дисперсии. Он содержит нравственно-смысловые ориентации и его с некоторыми оговорками можно определить как просоциальный, назвав его «Житейская мудрость».

Суммарный вес десятого фактора – 3,144, что составляет 2,121% объясняемой дисперсии. Представленные в факторе шкалы-конструкторы по своей семантике позволяют проинтерпретировать его как «Ценность нравственности». Содержание фактора соотносится с просоциальным уровнем нравственного развития, признающим самоценность другого человека.

Большое количество выделенных факторов свидетельствует о сложности дифференцировки обыденных представлений старшеклассников о моральных ориентациях. Об этом же свидетельствует и семантическая противоречивость факторов, обнаруженная при их интерпретации.

По мнению ряда исследователей, семантическое содержание факторного пространства можно сравнить с континуумом, левый полюс которого задан первым главным компонентом, а правый – последним. Содержание первого компонента более осознаётся и может декларироваться, определяя его контроль над актуальным поведением. Содержание же низших по иерархии компонентов лежит на границе различия самим субъектом: оно в меньшей степени может быть отрефлексовано и проконтролировано субъектом при организации и реализации своего поведения; при этом оно действует как нравственный архетип, мощное побуждающее нравственное чувство [17].

Более интегрированное представление о структурно-содержательных особенностях моральных ориентаций старшеклассников стало возможным в результате анализа проекции элементов в пространство конструкторов. Анализ проекции элементов в пространство конструкторов позволил оценить совместную конфигурацию ролевых позиций и заданных конструкторов. Так, по

фактору «Прагматичная мораль» на контрастных полюсах пространства расположены «безнравственный человек» и «учитель». К элементу «учитель» близко расположены ролевые элементы «нравственный человек», «уважаемый человек», «мать», «отец».

Можно предположить, что именно значимые взрослые выступают фигурами идентификации нравственности. Указанным ролевым позициям приписываются следующие конструкты: «шила в мешке не утаишь», «лучше синица в руке, чем журавль в небе». Ролевые элементы «я», «друг», «современный человек», составляющие триаду, могут свидетельствовать об определённом отождествлении этих позиций и говорить о представлении старшеклассников о себе как о «современных людях». Они характеризуются следующими конструктами: «слово – серебро, молчанье – золото», «тише едешь – дальше будешь», «плетью обуха не перешибёшь». Близость элементов «идеальный я», «счастливый человек», «человек, на которого хочешь быть похожим» свидетельствует о сильном стремлении к своему идеалу. Ролевая позиция «нравственный человек» (и ролевые элементы, входящие в первый фактор) смещена к положительной зоне, а позиция «безнравственный человек» – к нейтральной.

Анализ полученных результатов отчетливо показывает, что по количеству значимых факторов в актуальном сознании современных старшеклассников преобладают рациональные и прагматические ценности, наряду с этим отмечается выраженная ориентация на соблюдение этических норм по первому фактору. Наблюдаемое смещение общих акцентов от прагматических ориентаций к направленности на этические ценности позволяет надеяться в будущем на формирование в молодёжной среде высоконравственной системы моральных ориентаций личности.

Анализ результатов семантического дифференциала в группе педагогов позволяет рассмотреть десятифакторную структуру, объясняющую 60,171% общей дисперсии.

Суммарный вес первого фактора – 14,023, что составляет 25,71% объясняемой дисперсии. Данный фактор включает в себя 22 конструкта: «делай добро, и тебе добро будет» (факторный вес – 0,82), «было бы здоровье да совесть чиста» (0,814), «счастлив тот, у кого совесть спокойна» (0,812), «не рой яму другому, сам в неё попадёшь» (0,8), «торопись на доброе дело, худое само приспеет» (0,77), «правда в огне не горит, в воде не тонет» (0,76),

«не имей сто рублей, а имей сто друзей» (0,73), «человека уважай, но достоинства не теряй» (0,72), «старый друг лучше новых двух» (0,719), «добрая слава лучше богатства» (0,713), «считай деньги в своём кармане» (0,68), «лежачего не бьют» (0,67), «без семьи нет счастья» (0,66), «что посеешь, то и пожнёшь» (0,659), «не место красит человека, а человек место» (0,658), «шила в мешке не утаишь» (0,64), «что имеем, не храним, потерявши, плачем» (0,63), «береги платье снову, а честь смолоду» (0,6), «уговор дороже денег» (0,568), «свет не без добрых людей» (0,563), «чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть» (0,54), «семь раз примерь, один раз отрежь» (0,53). Данный фактор содержательно является довольно однородным. Смысл, передающий содержание дескрипторов, можно выразить в обобщённом виде как «Совестливость». Содержание фактора соотносится с просоциальным уровнем нравственного развития, характеризующимся высокой ценностью нравственности.

Суммарный вес второго фактора – 5,569, что составляет 11,955% объясняемой дисперсии. Фактор объединил 8 конструктов: «паршивая овца всё стадо портит» (0,78), «дуракам закон не писан» (0,72), «в тихом болоте черти водятся» (0,71), «закон что дышло: куда повернул туда и вышло» (0,65), «как волка не корми, а он в лес смотрит» (0,64), «плетью обуха не перешибёшь» (0,56), «с кем поведёшься, от того и наберёшься» (0,53), «рыба с головы гниёт» (0,5). Данный фактор включает конструкты, отражающие ситуационные смыслы, определяющие достижение целей в данных конкретных условиях. Анализ семантики объединённых в нём конструктов позволяет проинтерпретировать его как «Осторожная мораль». Доминирующая коннотация вошедших во второй фактор конструктов требует выстраивать систему поступков и взглядов на жизнь в аспекте приспособления к постоянно меняющимся условиям, ориентирует на определённую осторожность в поведении.

Суммарный вес третьего фактора – 2,942, что составляет 3,95% объясняемой дисперсии. Данный фактор представлен конструктом «по одежке встречают, по уму провожают» (0,73). Анализ семантики позволяет проинтерпретировать его как «Разумная мораль».

Суммарный вес четвёртого фактора – 2,580, что составляет 3,590% объясняемой дисперсии. Он включает в себя 2 конструкта: «свои собаки грызутся – чужая не приставай» (0,57), «не обманешь – не продашь» (0,55). Фактор близок по содер-

жанию ко второму фактору и является его семантическим дополнением.

Суммарный вес пятого фактора – 2,77, что составляет 2,952% объясняемой дисперсии. Данный фактор объединил 2 конструкта: «сытый голодного не разумеет» (0,67), «с волками жить – по волчьи выть» (0,61). Фактор можно назвать «Этика приспособления». Содержание входящих в него конструктов ориентирует на определённую осторожность в выстраивании реального поведения, на последствия выбора.

Суммарный вес шестого фактора – 2,309, что составляет 2,813% объясняемой дисперсии. Представленные в факторе конструкты дополняют пятый фактор и являются его семантическим дополнением. Он был проинтерпретирован как «Ответственность за себя».

Суммарный вес седьмого фактора – 1,844, что составляет 2,494% объясняемой дисперсии. Он включает в себя конструкт «от добра добра не ищут» (0,62). Фактор проинтерпретирован как «Непритязательность».

Суммарный вес восьмого фактора – 2,631, что составляет 2,382% объясняемой дисперсии. Данный фактор можно назвать «Инструментальная мораль».

Суммарный вес девятого фактора – 1,62, что составляет 2,203% объясняемой дисперсии. Он содержит нравственно-смысловые ориентации и его можно определить как «Житейская мудрость».

Суммарный вес десятого фактора – 2,214, что составляет 2,115% объясняемой дисперсии. Представленные в факторе шкалы-конструкты по своей семантике позволяют проинтерпретировать его как «Прагматичная мораль».

В данной выборке большой вес первого фактора, его единая направленность к высоконравственной жизни свидетельствует о существовании эталонных моральных образцов в обыденных представлениях педагогов о моральных ориентациях. Однако наличие других, менее значимых, противоречивых при их интерпретации, факторов указывает на наличие прагматических ориентиров приспособления к современной социальной ситуации.

Анализ проекции элементов в пространство конструктов позволил оценить совместную конфигурацию ролевых позиций и заданных конструктов. Так, по фактору «Совестливость» на контрастных полюсах пространства расположены «безнравственный человек» и «идеальный я». Данные ролевые позиции субъективно расцениваются педагогами как резко противоположные. К элементу «идеальный я»

близко расположены ролевые элементы «нравственный человек», «человек, на которого хочу быть похожим», «учитель».

Близость данных элементов свидетельствует о сильной ориентации на нравственный идеал. Можно предположить, что именно учительство как социальная группа выступает фигурой идентификации нравственности. Указанным ролевым позициям приписываются такие конструкты: «торопись на доброе дело, худое само приспешет», «правда в огне не горит и в воде не тонет», «делай добро и тебе добро будет». Ролевые элементы «я», «друг», «мать», «отец», «уважаемый человек», «счастливый человек», составляющие сообщество, могут свидетельствовать у педагогов о представлении о семье как о неотъемлемой части счастья и уважения. Данные роли описываются с помощью следующих конструктов: «было бы здоровье да совесть чиста», «не рой яму другому, сам в неё попадёшь», «счастлив тот, у кого совесть спокойна». Роль «современный человек» по данному фактору находится в срединном положении между данными полюсами. Ролевая позиция «идеальный я» (и ролевые элементы, входящие в первый фактор, и роль «современный человек») смещена к положительной зоне, а позиция «безнравственный человек» – к отрицательной.

Анализ полученных результатов показывает, что в актуальном сознании современных педагогов преобладают высоконравственные ценности и отмечается выраженная ориентация на этику приспособления к современному миру. Чем выше моральный уровень развития учителей, тем чаще они используют демократический стиль руководства и тем охотнее выслушивают мнения учеников [10]. Просоциальная ориентация создаёт наиболее благоприятные условия для развития личности педагога. Наблюдаемое смещение общих акцентов на этические ценности позволяет предположить формирование в учительской среде нравственной элиты общества [12].

При анализе результатов семантического дифференциала в группе родителей рассмотрим десятифакторную структуру, объясняющую 66,157% общей дисперсии.

Суммарный вес первого фактора – 15,203, что составляет 26,008% объясняемой дисперсии. Данный фактор включает в себя 22 конструкта: «делай добро, и тебе добро будет» (факторный вес 0,87), «торопись на доброе дело, худое само приспешет» (0,869), «счастлив тот, у кого совесть спокойна» (0,865), «не место красит человека, а человек место» (0,830),

«правда в огне не горит, в воде не тонет» (0,825), «человека уважай, но достоинства не теряй» (0,824), «было бы здоровье да совесть чиста» (0,818), «старый друг лучше новых двух» (0,780), «добрая слава лучше богатства» (0,766), «береги платье снову, а честь смолоду» (0,761), «уговор дороже денег» (0,743), «свет не без добрых людей» (0,74), «что посеешь, то и пожнёшь» (0,717), «без семьи нет счастья» (0,710), «не имей сто рублей, а имей сто друзей» (0,68), «семь раз примерь, один раз отрежь» (0,635), «слово – серебро, молчанье – золото» (0,623), «шила в мешке не утаишь» (0,62268), «считай деньги в своём кармане» (0,6062), «бережёного Бог бережёт» (0,505), «хоть сгори целый свет, лишь бы я был согрет» (-0,543), «не обманешь – не продашь» (-0,581). Данный фактор биполярный, так как с отрицательным коэффициентом факторного веса в него вошли два конструкта.

Данный фактор содержательно является довольно однородным. Смысл, передающий содержание дескрипторов, можно выразить в обобщённом виде как «Инструментальная доброта». Содержание фактора соотносится с просоциальным уровнем нравственного развития, признающим высокую ценность личности другого человека, но при этом главный принцип взаимного обмена выражен в поговорке «делай добро, и тебе добро будет».

Суммарный вес второго фактора – 6,9309, что составляет 14,221% объясняемой дисперсии. Фактор объединил 10 конструктов: «рука руку моет» (0,86), «плетью обуха не перешибёшь» (0,748), «стыд не дым – глаза не выест» (0,743), «закон что дышло: куда повернул, туда и вышло» (0,73), «с волками жить – по волчьему выть» (0,65), «сам кашу заварил, сам и расхлебывай» (0,64), «пчёлка и та взятки берёт» (0,60), «гусь свинье не товарищ» (0,56), «чем дальше в лес, тем больше дров» (0,518), «работа дураков любит» (0,514). Данный фактор включает конструкты, отражающие ситуационные смыслы, определяющие достижение целей в данных конкретных условиях. Анализ семантики объединённых в нём конструктов позволяет проинтерпретировать его как «Этика приспособления». Доминирующая коннотация вошедших во второй фактор конструктов требует выстраивать систему поступков и взглядов на жизнь в аспекте приспособления к постоянно меняющимся условиям, ориентирует на определённую осторожность в поведении.

Суммарный вес третьего фактора – 2,5175, что составляет 4,998% объясняемой дисперсии. Данный фактор представ-

лен 3 конструктами: «паршивая овца всё стадо портит» (0,742), «дуракам закон не писан» (0,751), «как волка не корми, а он в лес смотрит» (0,52). Анализ семантики позволяет проинтерпретировать его как «В семье не без урода».

Суммарный вес четвёртого фактора – 3,502, что составляет 4,198% объясняемой дисперсии. Он включает в себя 5 конструктов: «не всё то золото, что блестит» (0,72), «нет дыма без огня» (0,65), «не рой яму другому, сам в неё попадёшь» (0,64), «лежащего не бьют» (0,61), «чужая душа – потёмки» (0,55). Фактор можно назвать «Осторожность». Содержание входящих в него конструктов ориентирует на определённую осторожность в выстраивании реального поведения, на последствия выбора.

Суммарный вес пятого фактора – 1,876, что составляет 3,4% объясняемой дисперсии. Данный фактор объединил 2 конструкта: «рыба с головы гниёт» (0,68) «из спасибо шубы не сшить» (0,5). Фактор можно назвать «Официальная мораль».

Суммарный вес шестого фактора – 2,325, что составляет 3,2% объясняемой дисперсии. Он был проинтерпретирован как «Рациональная мораль». Содержание фактора соотносится с рациональными смыслами, определяемыми логикой достижения цели посредством разумного объяснения.

Суммарный вес седьмого фактора – 2,560, что составляет 3,006% объясняемой дисперсии. Фактор проинтерпретирован как «Ответственность за себя».

Суммарный вес восьмого фактора – 2,191, что составляет 2,665% объясняемой дисперсии. Данный фактор можно назвать «Выгода нравственности».

Суммарный вес девятого фактора – 2,682, что составляет 2,36% объясняемой дисперсии. Данный фактор содержит нравственно-смысловые ориентации.

Суммарный вес десятого фактора – 2,550, что составляет 2,098% объясняемой дисперсии. Представленные в факторе конструкты дополняют девятый фактор и являются его семантическим дополнением. Шкалы-конструкты по своей семантике позволяют проинтерпретировать его как «Житейская мудрость».

Большой вес первого фактора, его единая направленность к прагматичности свидетельствует об ориентации на ситуационные ценности в обыденных представлениях родителей о моральных ориентациях. Однако наличие большого количества значимых факторов указывает на многогранную вариативность, некоторую противоречивость при выстраивании системы

нравственных ориентаций современных родителей.

Анализ проекции элементов в пространство конструкторов позволил оценить совместную конфигурацию ролевых позиций и заданных конструкторов. Так, по фактору «Личностная ответственность» на контрастных полюсах пространства расположены «безнравственный человек» и «учитель». Данные ролевые позиции субъективно расцениваются родителями как резко противоположные. К элементу «учитель» близко расположены ролевые элементы «нравственный человек», «человек, на которого хочу быть похожим», «я», «друг», «уважаемый человек», «счастливый человек», «отец», «идеальный я». Близость данных элементов свидетельствует о сильной ориентации на этические ценности. Можно предположить, что именно «наставник» (отец) выступает фигурой идентификации нравственности. Указанным ролевым позициям приписываются следующие конструкторы: «свет не без добрых людей», «старый друг лучше новых двух», «добрая слава лучше богатства».

Анализ полученных результатов показывает, что в актуальном сознании современных родителей преобладают прагматичные ценности и отмечается выраженная ориентация на этику приспособления к современному миру.

Факторные структуры моральных ориентаций старшеклассников, их родителей и педагогов имеют различное содержание и определяют различный характер значимости моральных приоритетов. Просоциальная направленность выявлена в каждой выборке, но в различной степени: от «Совестливости» в группе педагогов до «Инструментальной доброты» в группе родителей и направленности на стремление к высокоморальной жизни в группе старшеклассников. В тоже время всё ещё отмечается доминанта прагматичных и рациональных приоритетов, что отражает умение современного общества «считывать» прежде всего прагматичные способы решения частных житейских проблем. Фактор «Этика приспособления» проявил себя во всех исследуемых группах с различной степенью значимости: в группе педагогов – пятый, в группе старшеклассников – четвёртый, в группе родителей – второй.

Семантическое пространство конструкторов всех исследуемых групп можно охарактеризовать как диффузное, что говорит о сложности в построении моральных ориентаций современных людей. Однако пространство ролевых элементов отражает некую специфику каждой социальной груп-

пы: старшеклассников – их возрастные особенности; педагогов – профессиональную направленность; родителей как самую разнообразную выборку – особенности современной социальной ситуации.

Современные старшеклассники имеют чёткое представление о морали как значимой сфере социального поля. Формирование личностных моральных ориентаций отличается иерархической противоречивостью и характерологическими особенностями построения нравственной сферы. Нравственное самоопределение современных старшеклассников представляет собой сложный процесс поиска способа жизнедеятельности в системе отношений нравственности.

Отметим, что ролевой элемент «учитель» предстаёт во всех группах как антипод безнравственной личности, что подтверждает слова А.Л. Журавлёва об учительстве как о современной нравственной элите общества [12]. Видение же роли «современный человек» имеет некоторый негативный оттенок, отражающий ориентацию на инструментальную мораль, который представлен в группах по-разному: старшеклассники видят данную роль как олицетворение себя, педагоги ставят его на один уровень с безнравственным человеком, родители относятся к нему амбивалентно. Роль «безнравственный человек» оценивается испытуемыми всех групп негативно, а в группе родителей даже противопоставляется роли «идеальный я».

Выводы. В целом выявленные особенности моральных ориентаций представителей различных социальных групп отражают как наличие прагматических ориентаций испытуемых, так и значимость для них нравственной ответственности и просоциальной направленности.

В теоретическом плане результаты проведенного исследования наполняют модель человека как субъекта нравственного развития фактическим материалом и могут служить основой для эмпирического использования в формирующейся отрасли психологии – нравственной психологии. В прикладном аспекте результаты исследования существенно расширяют возможности в разработке и апробации технологий положительного нравственного развития современной молодёжи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александров Ю.И. Мораль и нравственность. Обоснование эмпирического исследования разных групп современного российского общества / Ю.И. Александров, В.В. Знаков, К.А. Арутюнова //

Психология нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 338–357.

2. Анищенко Ю.Н. Динамика развития нравственных представлений у подростков : дисс. ... канд. псих. наук : спец. 19.00.13 «Психология развития, акмеология» / Ю.Н. Анищенко ; Республиканский институт высшей школы. – Минск, 2008. – 198 с.

3. Антилогова Л.Н. Нравственное сознание личности и его структура / Л.Н. Антилогова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hpsy.ru/public/x2480.htm>.

4. Братусь Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 6–13.

5. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 1997. – № 5. – С. 3–19.

6. Вербова К.В. Моральная детерминация поведения в обыденном сознании современных студентов-психологов / К.В. Вербова, Е.В. Костюченко // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3. – 2009. – № 2. – С. 148–155.

7. Воловикова М.И. Духовно-нравственная регуляция социального поведения личности / М.И. Воловикова // Психология нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 29–51.

8. Воловикова М.И. История, современное состояние исследований и перспективы развития психологии личности / М.И. Воловикова // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – № 1. – С. 20–29.

9. Воробьева А.Е. Личностные и групповые факторы нравственного самоопределения молодежи : автореф. дис. ... канд. псих. наук : спец. 19.00.05 / А.Е. Воробьева ; Институт психологии РАН. – М., 2010. – 26 с.

10. Гулевич О.А. Основные стадии моральной социализации / О.А. Гулевич // Психология нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 52–66.

11. Дикая Л.Г. Нравственные проблемы профессиональной деятельности / Л.Г. Дикая, Е.П. Ермолаева // Психология нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 361–380.

12. Журавлёв А.Л. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования / А.Л. Журавлёв, А.Б. Купрейченко // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 2. – С. 5–19.

13. Знаков В.В. Половые, гендерные и личностные различия в понимании моральной дилеммы / В.В. Знаков // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 1. – С. 41–51.

14. Карабанова О.А. Модели восприятия моральной атмосферы школы современными российскими подростками как компонент социальной ситуации развития / О.А. Карабанова, Т.Ю. Садовникова // Вестник МГУ. – Серия 14 «Психология». – 2011. – № 2. – С. 73–85.

15. Кон И.С. В поисках себя: личность и её самосознание / И.С. Кон. – М. : Политиздат, 1984. – 335 с.

16. Корнилова Т.В. Стадии индивидуальной морали и принятие неопределённости в регуляции личностных выборов / Т.В. Корнилова, И. А. Чигрина // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – № 2. – С. 69–87.

17. Кудрявцев И.А. Нравственная сфера сознания ограниченно вменяемых правонарушителей / И.А. Кудрявцев // Психологический журнал. – 2007. – Ч. 1. – Т. 28. – № 2. – С. 78–94.

18. Молчанов С.В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию / С.В. Молчанов // Вестник МГУ. Серия 14 «Психология». – 2011. – № 2. – С. 59–72.

19. Молчанов С.В. Структура морального поведения в концепции Дж. Реста: проблемы и методы исследования / С.В. Молчанов // Психология и школа. – 2005. – № 1. – С. 111–132.

20. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных / А.Д. Наследов. – СПб. : Речь, 2006. – 392 с.

21. Петренко В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – СПб. : Питер, 2005. – 480 с.

22. Хвостов А.А. Структура и детерминанты морального сознания личности : автореф. дис. ... докт. псих. наук : спец. 19.00.02 / А.А. Хвостов. – М. : МПГУ, 2005. – 48 с.

23. Юревич А.В. Нравственность как психологическая проблема / А.В. Юревич // Вопросы психологии. – 2009. – № 4. – С. 3–12.

24. Юревич А.В. Феномен свободы в современной России / А.В. Юревич // Психология нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 301–317.

25. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества / А.В. Юревич, Д.В. Ушаков // Психология нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 177–208.